

Рѣчь предъ открытіемъ въ поселкѣ Юзовкѣ Окружнаго Суда.

**М.м. Г.г., Господа члены Короннаго Суда и всѣ просвѣщенные
гости поселка!**

Какъ духовный руководитель моихъ пасомыхъ, я имѣю великое утѣшеніе привѣтствовать Васъ, благородные Судьи. Назначеніе суда и цѣль всѣхъ человѣческихъ законовъ—проведеніе въ жизнь свѣта, порядка и достиженіе общаго блага. И Святая Церковь всѣмъ укладомъ жизни ведетъ всѣхъ вѣрныхъ къ правдѣ Божіей, воспитываетъ въ нихъ не только уваженіе къ внѣшнему закону, но и любовь къ устроенію внутренняго міра души, полагая основаніемъ всякаго порядка и закона—благую, премудрую и святую волю Божію. Стало быть, Судъ, освѣщающій тѣ или другія явленія жизни людской и по достоинству оцѣнивающій ихъ, облегчаетъ работу Церкви, помогаетъ ей, поднимая здоровое чувство самознанія общественнаго и тѣмъ оздоравливая жизнь. Поэтому, открытіе Суда, какъ суда накопленнаго вѣками русскаго самосознанія и народной мудрости, есть не только ра-

достный для меня, пастыря, день, но и великій, свѣтлый, полный надеждъ, день въ жизни поселка.

Въ разное время и на различныхъ ступеняхъ человѣческаго бытія люди не одинаково смотрѣли на цѣль жизни и на общественную стоимость отдѣльной жизни человѣческой. И только Спаситель нашъ далъ подлинную, полную оцѣнку человѣческой жизни. Душа человѣка, самаго гонимаго и презираемаго міромъ, есть величайшее сокровище, неизмѣримая цѣнность, которой не достоинъ весь міръ съ его богатствами (Марк. IX, 35). Такъ высоко цѣнить Искупитель нашъ душу и жизнь человѣка. Отсюда и новый, невѣдомый древнему міру, христіанскій взглядъ на цѣль жизни: сознать свои силы, раскрыть ихъ во всей полнотѣ и всецѣло посвятить ихъ на служеніе Богу и людямъ — вотъ смыслъ христіанской жизни. Значить, жизнь не есть простое существованіе, не есть лишь послѣдовательный перечетъ прожитыхъ годовъ. Жизнь человѣка — есть неуспяное и непрерывное внесеніе въ міръ свѣтлыхъ мыслей, добрыхъ чувствъ, ежедневныхъ и ежечасныхъ побѣдъ человѣка надъ личными страстями и надъ зломъ міра, съ самыми чистыми намѣреніями. Жизнь для Бога или у Бога — это жизнь, гдѣ проявилась вся свѣтлая душа, гдѣ билось и бьется чуткое, отзывчивое на горе людское, сердце, гдѣ приложено къ міру и внесено въ общественную жизнь все богатство, вся красота духа человѣческаго. Чтобы человѣкъ чутко отзывался на всѣ свободныя движенія внутренняго міра и на всѣ явленія внѣшней жизни, Создатель объединилъ всѣ силы духа человѣческаго самопознаніемъ, совѣстію или Богосознаніемъ. Совѣсть — это голосъ вѣчности, голосъ Божій, это внутренній „счетчикъ“ души, мѣтко и ярко опредѣляющій нравственное достоинство самыхъ тонкихъ и едва уловимыхъ движеній духа. И въ тоже время совѣсть — есть внутренній свѣтъ, который дѣлаетъ намъ видимыми и замѣтными всѣ свободныя наши намѣренія и дѣйствія. Мы знаемъ, что тѣлесный глазъ въ сумеркахъ и потемкахъ или слабо различаетъ очертанія предметовъ или совсѣмъ ихъ не видитъ, и для полного видѣнія нуждается въ окружающей предметъ свѣтовой области. Такъ и совѣсть. Для правильнаго приложенія своей силы она требуетъ окружающей человѣка духовной атмосферы общности, добраго вліянія и примѣра, святаго подвига, такой среды, которая могла бы отражать дѣянія правды и неправды человѣческой и лучи правды Божіей. Иначе совѣсть можетъ стать неможною. Если съ этой точки зрѣнія посмотримъ на силы человѣка, задачи и цѣль жизни его и обстановку приложенія

силъ, то условія жизни Юзовскихъ обывателей весьма неблагопріятны, а условія жизни рабочаго простонародья — едвали сносны. Ибо что такое Юзовка? Это крупный поселокъ международнаго состава обывателей, соки своего питанія тянущій изъ подземныхъ запасовъ „Чернаго алмаза“ и другихъ минераловъ, численностью жителей и кипучестью жизни превосходящій многіе уѣздные города. Юзовка — это главный нервъ захватывающей духъ промышленности и торговли, гдѣ трудъ человѣческій, трудъ рабочаго доведенъ до немовѣрнаго напряженія, до обращенія человѣка въ бездушную, безъ ума и воли, машину. Юзовка — средоточіе контрастовъ человѣческой жизни: здѣсь рядомъ живутъ непрерывный, непокладный трудъ и пьяный, онаглѣвшій разгулъ, образованность и невѣжество, соблазны бьющей роскоши и ужасы нищеты и горя живутъ и ютятся вмѣстѣ, раздѣляемые необъятнымъ міромъ низменныхъ чувствъ недоброжелательства, зависти и озлобленія. Въ прошедшемъ Юзовка пережила огненное и кровавое крещенія. При высокой почти американской дороговизнѣ жизни въ Юзовкѣ, весь просвѣтъ жизни рабочаго люда заслоненъ заботами и тревогами о кускѣ хлѣба: всѣ лучшія силы души подавлены ярмомъ труда, растутъ на привольи лишь низшія влеченія, инстинкты и страсти. Некогда подумать о душѣ, о человѣческомъ призваніи и о достоинствѣ, некогда посмотрѣть на небо; остается мѣсто однимъ вздохамъ надъ ужасами жизни. Непривѣтлива обстановка рабочаго; бѣденъ и незатѣливъ его внутренней міръ. И не выноситъ духъ человѣческой сѣрыхъ, непрерывно тоскливыхъ будней жизни, стремится ихъ скрасить полугаромъ зелена вина, а дальше — опьяненіе, уличное озорство, самосудъ и ножещина. Извѣстна-ли накипь Юзовской преступности, ежегодно отлагающаяся на общественной жизни десяткомъ тысячъ судебныхъ и уголовныхъ дѣлъ? Всѣмъ-ли извѣстно, что въ пресловутой Юзовкѣ нѣтъ ни одного ни ремесленнаго, ни техническаго, ни даже общедоступнаго средняго учебнаго заведенія. Весь кругъ образованія для Юзовскаго обывателя — начальная школа, дающая простую грамотность, да малопомѣстительное въ наемномъ ветхомъ зданіи городское училище. Прогимназіи поселка — частное предпріятіе отдѣльныхъ, частныхъ отлицъ и коммерческое не дешевое училище мѣстнаго торговаго общества. Составъ учащихся начальныхъ школъ поселка 2500 душъ, изъ нихъ ежегодно оканчиваютъ первоначальную школу 250—300 д. въ возрастѣ 11—12 лѣтъ и до 15 лѣтъ, предѣльнаго возраста заводскихъ рабочихъ, лишенные возможности примѣненія своихъ силъ къ труду или ремеслу, выбрасываются на ули-

цу, занимаются ловлей голубей, скоро постигают вкус Юзовского спорта, составляют шайки, нападающія утромъ и вечеромъ на простоватыхъ деревенскихъ крестьянъ, привозящихъ въ Юзовку пищевые продукты для сбыта, а ночью—разгуливающія по Юзовкѣ. И вотъ дѣти несостоятельныхъ обывателей поселка, по малолѣтству непринятая въ заводъ и шахты и лишенная ремесленной и всякой другой школы, невольно коротаютъ свой досугъ на улицѣ, незамѣтно привыкаютъ къ праздной, безцутной жизни, восполняя собою кадры Юзовской безработной молодежи, дающей неистощимый благодарный матеріалъ для всякихъ тайныхъ преступныхъ обществъ. И въ то время, какъ иностранцы приносятъ съ собою въ Юзовку хорошее общее и специальное образование, хорошую здоровую школу, знаніе заводскаго дѣла, сѣрая русская масса изъ медвѣжьихъ угловъ хлѣба ради движется въ далекую Юзовку, и, какъ рой мотыльковъ, попадаетъ на огонь, обжигается, сгораетъ и безвременно погибаетъ и для семьи и для государства. Удивительно-ли, что Юзовка служитъ приманкой и притономъ для выдающихся по дерзости государственныхъ преступниковъ, въ родѣ гастролеровъ Петербургскаго Фонарнаго переулка, чувствующихъ себя въ Юзовкѣ какъ въ родномъ домѣ? Не прямое-ли порожденіе мѣстныхъ условій жизни крупный преступникъ, выдающійся разбойникъ, натискомъ, рѣшительностью и мѣткостью дѣйствій далеко превзошедшій извѣстнаго Кавказскаго Зелимъ-Хана, разбойникъ, еще недавно, на дняхъ, на улицахъ поселка разстрѣлявшій, какъ зайцевъ, чиновъ юзовской полициі, приведшій въ оцѣненіе всѣхъ свидѣтелей разстрѣла и, какъ миражъ, безслѣдно исчезнувшій? Чѣмъ можетъ стать для государства Юзовка въ будущемъ, страшно подумать.

Безпросвѣтная, непроглядная безпомощность русскаго рабочаго простонародья, отсутствіе техническихъ школъ въ самомъ центрѣ горно-заводскаго дѣла, осмысливающихъ и облегчающихъ заводскій трудъ, отсутствіе въ многлюдномъ поселкѣ общедоступныхъ среднихъ учебныхъ заведеній для обывателей и связанное съ симъ отсутствіе всякой завязи общественной жизни для народа—вотъ корень язвъ поселковой жизни, при высокой международной потребности соревнованія въ умѣ, опытѣ энергіи и разумной жизни, и при неменѣе высококомъ пульсѣ жизни Юзовскаго Везувія, кипящаго сгораніемъ человѣческихъ жизней. Здѣсь же кроется причина и того, почему простой русскій народъ въ своихъ массахъ является лишь удобительнымъ матеріаломъ, питающимъ Юзовскую жизнь—съ одной стороны, а съ другой—

почему тотъ-же сѣрый людъ періодически, какъ громъ небесный, напоминаетъ о себѣ въ Юзовкѣ огнемъ и кровію.

Не бываетъ худа безъ добра. Преступность Юзовская призвала Вася сюда, высокіе суды. Вѣрнѣе и надѣмся, что Вашъ прїѣздъ—первый и рѣшительный шагъ къ оздоровленію поселка, къ улучшенію быта поселкового.

Многотысячная Юзовская семья рабочихъ цѣною своей жизни добываетъ черный алмазъ—каменный уголь и отапливаетъ имъ большую часть Россіи; своимъ тяжкимъ трудомъ обращаетъ руду въ желѣзо, сталь, чугуны и выстилаетъ Россію рельсовымъ путемъ; скрытою силою тепла въ углѣ движетъ пароходы, паровозы, отечественный флотъ; тотъ-же каменный уголь, какъ богатый источникъ энергіи, прилагаетъ къ развитію электротехники, могущественнѣйшаго рычага нашего времени, словомъ, Юзовскій рабочий людъ несетъ великую государственную службу родинѣ, вливая въ то же время ежегодно чрезъ кассу Новороссійскаго общества сотни тысячъ всякихъ налоговъ и платежей въ ресурсы земства и казны. Достойно и праведно есть и будетъ позаботиться и государству, въ лицѣ Правительства и представителей народа въ Думѣ, объ улучшеніи быта рабочихъ открытіемъ въ Юзовкѣ технического училища и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ облегченіемъ къ нимъ доступа способнѣйшимъ дѣтямъ рабочихъ, за заслуги отцовъ ихъ предъ государствомъ, съ введеніемъ въ неприглядную жизнь рабочихъ и простонародья полной струи свѣта знаній и техники, чтобы дѣти рабочихъ подготавливались въ технической школѣ къ улучшенному заводскому труду и, приближенные къ источнику образованія, выросли, воспитывались въ чувствахъ порядка, законности и любви къ отцу отечества—Царю и своей родинѣ.

Священникъ *Іоаннъ Трухановъ*.